

«СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА»

Квартиру было найти чрезвычайно трудно, и Ольга прожила в «Притти отель» около пяти лет. Наконец она сняла комнату на улице Сиври в районе Отей, а потом в самом начале войны переехала в дом на площади Поля Мишо, где жила в маленькой комнате на восьмом этаже.

Ольга Афанасьевна страдала от усиливающегося одиночества. Случалось, что на свои музыкальные вечера в студию ее по старой памяти приглашал А. Лурье, для которого она оставалась «волшебной феей, рассыпавшей чары». Оленька по-прежнему любила Судейкина, вспоминала блестящую петербургскую жизнь, череду своих поклонников и ухажеров, которых судьба рассеяла по белому свету.

Однажды в знаменитом кафе «Ротонда» на парижском бульваре Монпарнас, где обычно собирались русские литераторы и художники, она встретила Георгия Иванова. «Обычная вечерняя толкотня», — вспоминал поэт в «Петербургских зимах». — Я ищу свободный столик. И вдруг мои глаза встречаются с глазами, так хорошо знакомыми когда-то (Петербург, снег, 1913 год...), русскими, серыми глазами. Это С<удейкина>. Жена известного художника.

— Вы здесь! Давно?

Улыбка — рассеянная «петербургская» улыбка. — Месяц, как из России.

— Из Петербурга?

С<удейкина> — подруга Ахматовой. И, конечно, один из моих первых вопросов — что Ахматова.

— Аня? Живет там же, на Фонтанке, у Летнего сада. Мало куда выходит — только в церковь. Пишет, конечно. Издавать? Нет, не думает. Где уж теперь издавать...

В Париже Глебову-Судейкину разыскал Игорь

Северянин, посвятивший ей когда-то два стихотворения. «Я снова чувствую томление, и нежность, нежность без конца...». Томление давно прошло, и на этот раз некогда модный поэт был поражен удивленным, описав их встречу в новом стихотворении:

В маленькой комнатке она живет.
Это продолжается который год.
Так что привыкла почти уже
К своей могилке на восьмом этаже.
В миллионном городе совсем одна;
Душа хоть чья-нибудь так нужна.

Но душ вокруг Ольги почти не было. Знакомые ее навещали редко. Она дружила с писателем Евгением Заматиным и его женой. Изредка ходила в гости к Юрию Анненкову. Но в основном жила воспоминаниями.

Одиночество для женщины — тяжкий крест, который еще горестнее нести по чужим дорогам. Оно было тем более невыносимо для актрисы, которая привыкла играть заметную роль в вихре петербургской жизни. Наверное, именно поэтому Ольга решила создать вокруг себя иной мир.

«Я больше не нужна людям, вот и займусь птицами», — говорила актриса. Она купила несколько канареек, потом в ее доме появились попугаи, воробьи, горlinkи. Их было великое множество — не менее пятидесяти. Да и сама квартира стала напоминать огромную клетку. Во всем квартале Глебову-Судейкину знали как «даму с птицами».

Птицы у нее чувствовали себя словно на воле — летали по комнате, пели на все голоса и щебетали. В клетки их запирали только на ночь. Днем же к ним порой присоединялись другие, которые залетали с улицы в открытые окна. Они создавали иллюзию шумной и спокойной жизни, наподобие той, что Оленька так любила в Петербурге. Она звала птиц по именам, разговаривала с ними и утверждала, что те ее понимают. Они помогали одинокой женщине сохранять душевный покой и равновесие, с достоинством переносить все удары судьбы.

Когда друзья приглашали Ольгу провести лето за городом, она переезжала к ним со своими клетками, которые заботливо развешивала в специально отведенном для них сарае.

На жизнь — себе и главным образом птицам — она зарабатывала тем, что делала куклы, статуэтки, писала картины и вышивала их бисером. Иногда ей удавалось их продать. Свои фарфоровые статуэтки она обжигала на Севрской мануфактуре под Парижем, и однажды в 30-е годы даже выставляла их в столичном музее Гальера.

На «блочноном рынке» Ольга Афанасьевна покупала материю, из которой мастерила великоленные куклы. Коломбина и Пьеро, Дон Жуан и Гамлет, Дездемона и д'Артаньян возвращали ее в мир театра. Ее куклы, сохранившиеся до наших дней, являют собой настоящие произведения искусства.

Денег всегда не хватало, и если бы не помощь старого друга — Тамары Персиц, Ольга Афанасьевна, по ее собственному признанию, умерла бы с голода. Самые трудные для нее дни начались с немецкой оккупацией Франции. Все свои маленькие заработки Ольга тратила на птиц — их кормление и лечение. Вдова Евгения

Замятина рассказывала, что однажды на улице она случайно увидела, как та собирала окурки...

Во время немецких налетов на Париж ничего не боявшаяся Ольга Афанасьевна никогда не укрывалась в бомбоубежище. Лишь однажды в сентябре 1943 года, когда была объявлена воздушная тревога, что-то заставило ее, взяв с собой двух птиц, спуститься в подвал. На этот раз бомба снесла половину дома, разворотив ее квартиру. Почти все ее пернатые друзья погибли. Для актрисы это было величайшим потрясением. До последних дней своих она не могла простить себе, что бросила их во время налета.

Лишившись крыши над головой, Глебова-Судейкина была вынуждена искать пристанища у знакомых, переезжая с одной квартиры на другую вместе с двумя канарейками и раненым голубем.

С войной пришли болезни. Ольге удалили почку. Потом у нее начался туберкулез. Из одной больницы ее переводят в другую. Наконец она попадает в госпиталь Буссико, где после выпавших на ее долю лишений Глебовой-Судейкиной кажется, что она уже попала в рай. «В такой обстановке, — говорила она одному из своих друзей, — можно счастливо умереть».

Друзья навещали ее нечасто — боялись заразиться туберкулезом. Незадолго до смерти к ней приходили художник Миллиотти, священник русской церкви отец Серафим, с которым Ольга Афанасьевна вела длинные беседы.

О. А. Глебова-Судейкина скончалась в больнице Буссико 12 января 1945 года. Две недели спустя ее отпевали в маленькой русской церкви на улице Лурмель. Похоронили актрису на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Проводить ее в последний путь пришло всего 14 человек. Расходы, связанные с похоронами, оплатили друзья. На память об Оленьке они взяли себе оставшиеся у нее картины и куклы. Старая мебель пошла в молоток для уплаты долгов.

Могильная плита была установлена через несколько месяцев после похорон. Средства для нее дали Артур Лурье и Сергей Судейкин, который скончался в Соединенных Штатах в 1946 году.

...Анна Ахматова не забыла Сленку-Коломбину, хотя в течение четырех десятилетий ничего о ней не знала. Ей посвящена «Поэма без героя». Ахматова узнала о ее смерти лишь в июне 1965 года, когда приехала в Оксфорд получать премию. О жизни Глебовой-Судейкиной в Париже Ахматовой рассказывала французская переводчица Элиан Мок-Биккер (она, в частности, перевела «Поэму без героя»).

Именно Э. Мок-Биккер мы обязаны почти всем тем, что сегодня известно о жизни Ольги Афанасьевны во Франции. Она разыскала часть ее архивов, тетради с переводами стихов Бодлера, Верлена, Рэмбо, других французских поэтов, а также несколько ее кукол и картин. Некоторые из них она преподнесла в дар Музею Ахматовой. Э. Мок-Биккер написала книгу — биографию Ольги Афанасьевны. В 1991 году эта книга будет опубликована в Советском Союзе.

Юрий КОВАЛЕНКО,
соб. корр. «Известий».

Париж.